

13.05.20

СТОИМОСТЬ ЖИЗНИ В ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНКАХ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Во время пандемии мы все готовы «заплатить больше» за повышение коллективного уровня безопасности и сохранение человеческих жизней. Считается, что выбор между здоровьем общества и экономикой является ложным и нельзя навешивать ценник на человеческую жизнь. Но как это скажется на экономике?

Сегодняшние споры о порядке и сроках снятия ограничительных режимов вернули в центр внимания противостояние двух стратегий действий во времена коронавируса. Красочной иллюстрацией этого процесса стал заочный диалог между американским президентом Дональдом Трампом и губернатором Нью-Йорка Эндрю Куомо. На **слова** Трампа о том, что «лечение не должно быть хуже болезни», Эндрю Куомо **ответил**: «Выбор между здоровьем общества и экономикой является ложным. Никто не будет делать этот выбор, и, кстати, если его надо будет всё-таки сделать, то выбор будет в пользу здоровья общества. Потому что нельзя навешивать ценник на человеческую жизнь».

Красивая и политически правильная фраза нью-йоркского губернатора тем не менее противоречит реальности. В условиях ограниченности ресурсов государства вынуждены вводить шкалу ценности человеческой жизни, относительно которой они могут измерять верность решений о расходовании средств налогоплательщиков.

Широко используются **два подхода** к разработке такой шкалы. Первый – «стоимость статистической жизни» (value of a statistical life, VSL) – как правило, применяется для определения уровня необходимого регулирования, например в **области экологии, безопасности продовольствия, дорожного движения**. Концепция VSL появилась более полувека назад в рамках **поиска «моральных» подходов** к оценке человеческой жизни. Вместо простого навешивания ценника (например, оценки вклада гражданина

в ВВП страны) было предложено исследовать поведение человека в моменты выбора: например, за какую зарплату он готов выполнять работу, связанную с риском для жизни, или сколько он готов заплатить за детектор дыма. Так, если 5000 рабочих согласны получать на 2000 долларов больше при условии, что это приведёт к потере одной жизни, значит «стоимость статистической жизни» составляет 10 миллионов долларов. Именно в эту сумму сегодня в среднем **оценивается** «статистическая жизнь» в США.

Распространённая критика VSL заключается в том, что данный метод не учитывает качество «приобретаемой» жизни. Именно на это направлен второй подход, который использует «годы жизни с поправкой на качество» (quality-adjusted life years, QALY). 1 QALY равен одному году, умноженному на индекс качества жизни (используется шкала от 1 до 0, где 1 – идеальное состояние здоровья, 0 – смерть). Власти используют QALY, например, при принятии решения о финансировании медицинских исследований или «одобрении» медицинских процедур для граждан, имеющих государственную медицинскую страховку. Американский Институт клинических и экономических исследований (Institute for Clinical and Economic Review, ICER), занимающийся анализом эффективности в области здравоохранения, **называет** экономически оправданной стоимость 1 QALY в 100–150 тысяч долларов. Британский Государственный институт повышения качества здоровья и ухода (National Institute of Health and Care Excellence, NICE), разрабатывающий инструкции для национальной системы здравоохранения, **устанавливает** верхнюю планку целесообразных расходов в 38 тысяч фунтов (47,5 тысячи долларов) за 1 QALY.

В зависимости от того, считаем мы сохранённые жизни (даже с «возрастным» дисконтом) или сохранённые годы (ещё и с поправкой на их качество), оценки экономической эффективности политики жёстких ограничений в условиях пандемии очень сильно варьируются. Поэтому неудивительно, что исследователи, использующие VSL (например, **профессор Чикагского университета Луиджи Зингалес**), приходят к выводу, что для спасения жизней правительства должны быть готовы остановить экономику на три года, в то время как аналитики, оперирующие QALY (например, **профессор Лондонской школы экономики Пол Фрайтерс**), заключают, что «спасение жизни одного условного Джона приведёт к гибели всей деревни».

Оба варианта подсчётов не бесспорны, но, пожалуй, больший интерес представляет вопрос, почему сегодня мейнстримом стало именно использование VSL, в то время как методика на основе QALY, имеющая столь же широкое распространение в «некоронное» время, **называется** неэтичной и дискриминационной. Показательными в этом плане являются слова главы NICE Джилл Ленг, которая, отвечая на вопрос, почему Институт не провёл оценки экономической эффективности мер, принимаемых британским правительством, **заметила**: «Нам сказали, что цена не имеет значения».

Ответ может заключаться в различии **контекстов** использования каждой из данных методик. VSL применяется для принятия решений о новом регулировании, когда в ходе публичного обсуждения (дебатов в парламенте) каждый индивид соглашается заплатить небольшую сумму, чтобы снизить коллективный шанс вреда здоровью. Здесь речь идёт не столько о распределении имеющихся ресурсов, сколько о готовности платить больше за большую безопасность. QALY встречается в ситуациях, как правило непубличных, когда некий обезличенный институт решает задачу

рационального расходования ограниченных ресурсов. При этом во второй ситуации индивид максимально отдалён от процесса принятия решения, что позволяет вывести за скобки фактор «моральности».

Иллюстрацией такой дихотомии может служить поведение губернатора Нью-Йорка. В то время как обобщённая система бесплатного медицинского страхования пенсионеров в штате **использует** методологию QALY при определении справедливой цены на лекарство, сам Куомо призывает «не навешивать ценники на человеческую жизнь», когда решается вопрос о выделении дополнительных средств из федерального бюджета.

Особенность текущей ситуации заключается в том, что введение ограничительных мер по своей природе ближе к контексту «регулирования», однако сопутствующее этому повсеместное ухудшение экономического положения актуализирует проблему ограниченности средств. Сегодня мы все готовы «заплатить больше» за повышение коллективного уровня безопасности и сохранение человеческих жизней. Завтра, если государство не сохранит ощущения безграничности ресурсов (на что, например, направлена **политика** ФРС последних недель), наиболее пострадавшие начнут осознавать себя «поставщиками» безопасности и делать свой рациональный выбор, который отдаёт предпочтение тем, у кого осталось больше лет качественной жизни.

Оригинальная публикация ru.valdaiclub.com

Источник: **Стоимость жизни в экспертных оценках в условиях пандемии**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

